

ПРИЗВАНИЕ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОДНАЖДЫ на спектакле театра юного зрителя (шла «Золушка») сидела со мной рядом девочка, видимо, еще дошкольница, но уже научившаяся читать. Она взяла у матери проqramмку и важно начала читать все, от строчки до строчки, явно довольная своим умением. Но вот что-то смутило девочку. Она еще раз перечитала: «Режиссер — Сергей Кузьмин». И с искренним любопытством спросила: «А кто такой режиссер? Зачем он?» Мама что-то торопливо и невнятно объясняла девочке, но та не очень понимала и опять настойчиво спрашивала: «А зачем?»

Детский этот вопрос, на первый взгляд, наивен, а если вдуматься — очень не прост. Ведь только начали затихать споры в печати и на всевозможных творческих семинарах, встречах о театре «режиссерском» и «актерском», о назначении режиссера, о его «самовыявлении» и т. д. и т. п. В 60—70-е годы появлялись один за другим спектакли, где режиссерская рука, прежде деликатно спрятанная, теперь явно чертила свои, порой весьма замысловатые узоры на глазах удивленного зрителя. Как во всяком новом и сложном процессе, тут были свои «перехлесты», крайности, но режиссерская работа действительно поднялась на какую-то качественно новую ступень.

Просматривая в архиве подшивки газет более чем тридцатилетней давности, я обнаружила, что в иных театральных рецензиях даже не упоминается фамилия режиссера. Факт для наших дней просто невероятный! Современный зритель, даже не очень глубоко подготовленный, уже привык воспринимать спектакль не только в его деталях, а в целом, как некую единую картину, и узнавать почерк создателя ее — режиссера. Уже никого не удивляет, что спектакли, поставленные по одной и той же пьесе разными режиссерами, оказываются совершенно непохожими.

— Я очень рано понял, что истинным творцом спектакля является режиссер.

Это говорит заслуженный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Рязанского театра юного зрителя Сергей Константинович Кузьмин — тот самый, чье имя в программке смутило неискущенную юную зрительницу.

Мы сидим в уютном кабинете старинного здания на набережной Трубека. За окнами — буйная зелень, а там, вдали, — извилистая лента Оки, заокские, есенинские просторы. И, может быть, потому Сергей Константинович вспоминает вдруг страничку своей юности, никакого, казалось бы, отношения к театру не имеющую.

...Буксирный пароход «Сопсоренование» мягко шлепает по воде, тихо проплывают окские берега с острыми запахами грав, дымком рыбацкого костра. Вот показались соборная колокольня, исчезла за поворотом, опять выплыла. Практикант речного техникума Сергей Кузьмин отстал в хвату, но уходить с палубы не хотелось. Он любил это ощущение движения, ветра, внезапных поворотов реки.

В Рязани стояли недолго. Сергей успел лишь пройти по набережной, подивиться красоте старого собора. Увидел он и театр — красивую старинную постройку, показавшуюся порядком запущенной. Да ведь время было какое — конец сороковых, страна задеживала тяжкие военные раны. И, окидывая беглым взглядом рекламный стенд, Сергей Кузьмин от-

нюдь не предчувствовал, что через годы на этих афишах будет стоять его имя, что именно с этим театральным зданием тесно сплетется его судьба.

РАЗНЫМИ бывают дороги к своему подлинному призванию.

До того момента, как стал Сергей Кузьмин учеником знаменитого режиссера Юрия Завадского в институте театрального искусства, был и диплом штурмана, и факультет ихтиологии в институте рыбной промыш-

лости, совсем еще мальчишки, ровесники тех, кто был в зале, цинично ругались, нагло приставали к пожилому прохожему. А одеты модно, видно, не знают нужды. Что же сделало их такими?

Эту встречу припомнил Кузьмин на обсуждении спектакля по пьесе В. Аграновского «Остановите Малахова!» Остропроблемная пьеса о воспитании подрастающего поколения как бы сконцентрировала в себе творческий девиз театра —

ленности. Но был и студенческий театр МГУ, потрясения первых его спектаклей.

— Да, свою театральную биографию начинаю я отсюда, с репетиций режиссера Ивана Соловьева, со страстных споров о Брехте и новых сценических формах. Ведь то были годы создания театра «Современник», когда бурно заявила о себе плеяда молодежи в искусстве, — вспоминает Кузьмин.

В Рязани Сергей Константинович появился в 1974 году и взялся за работу в детском театре не без колебаний. За плечами был опыт спектаклей во Владивостоке и Ульяновске, Севастополе и Могилеве — но во взрослых театрах. В поисках своего пути он пробовал силы в постановке музыкальных комедий, увлекся даже цирком... Он был привлечен театром не только условиями, публицистичности и вместе с тем яркой зрелищности, порой гротеска, преодоления жанровых рамок... Как пригодится этот багаж в условиях театра юного зрителя? К тому же театр был в ту пору, увы, в полосе упадка — и материального, и творческого. Но дадим слово самому Сергею Константиновичу.

— Окончательно понял я, — говорит Кузьмин, — что никуда не уеду из Рязани, не уйду из этого театра, когда впервые столкнулся с нашими зрителями — детьми. Их распахнутые глаза, их восприимчивость и острая безошибочная реакция меня потрясли, и я не только как режиссер, но просто по-человечески понял, какая трудная, но благодарная задача встает передо мной — помочь формированию ребячьих душ.

Была, однако, и другая встреча в один из вечеров. Недалеко от театра Сергей Константинович наткнулся на пьяную компанию. Под-

сер и художник (К. Андреев) заставили свежо зазвучать знакомый материал. Простую историю деревенской девочки они сумели зримо приподнять над бытом, над повседневностью, за маленькой деревенской угадывалась вся Россия.

«Быть или не быть?» американского драматурга У. Гибсона — одна из сильнейших работ театра. Пьеса о юности Шекспира, ставящая глубокие нравственные проблемы, страстная по эмоциональному звучанию... Вот уж где была возможность проявить себя актерам! И, действительно, спектакль отличался многими интересными актерскими работами. И прежде всего — как раскрыла себя в драматической роли Анны Светлана Гузикова! Этот спектакль лично мне представляется убедительным ответом на споры о режиссерском и актерском театре, ибо обе эти стороны в нем сливаются, а только так и возникает истинно художественное произведение на сцене.

Но... какое отношение имеет пьеса о «взрослых» человеческих страстях к детскому театру? Этот спектакль как бы бросал вызов противникам «взрослого» репертуара в ТЮЗе. «Овзросление» искренне смущает даже самых искренних поклонников театра. Но это опять же линия, которой твердо придерживается Кузьмин. В первый же свой сезон он поставил «В списках не значился», потом появилась «Поднятая целина»...

«Наш зритель — от семи до семидесяти», — любит повторять Сергей Константинович. И это не просто слова — театр юного зрителя за последние годы приобрел большую популярность в городе и не только среди школьников.

...Запала в душу поэма Е. Евтушенко «Казанский университет». Три года вынашивался дерзкий замысел — перевести поэму на сценический язык. Возникали и отбрасывались образные решения... И спектакль получился, не во всем бесспорный, но очень яркий по форме, страстный в утверждении гражданских идеалов. Думается, этот спектакль особенно типичен для понимания творческих пристрастий режиссера.

Но вот совсем иной режиссерский почерк. Прелестная «Золушка» — неуловимая сказка Шарля Перро — оживает словно бы в акварельных рисунках спектакля, добро и нежность сходит со сцены в душу малышей.

А знаете ли, какой мечтой поделился Сергей Константинович на встрече с педагогами города? Поставить пьесы по всем векам истории театра — от Аристофана и Эсхила до наших дней. Вот какой замысел! Не будем загадывать — исполнится ли он. Но знаменитая комедия Аристофана «Мир» уже реально планируется. И еще поставить бы спектакли по книгам серии «Пламенные революционеры»...

В СЕРЕДИНЕ июня Сергей Константинович Кузьмин побывал в Париже, где по инициативе Международной ассоциации деятелей театра для детей и юношества (АССИТЕЖ) собралась на свой очередной форум известные режиссеры, художники, актеры. Работники сценического искусства решали актуальные проблемы театра юного зрителя, определяли творческие пути его дальнейшего развития. Рязанцы могут гордиться, что на этом форуме был представитель их любимого Рязанского ТЮЗа.

Е. КАРПЕЛЬЦЕВА.